

Встреча Маршала Советского Союза И. С. Конева с американским генералом Омером Бредли. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Г. Хомзоро.

В подземельях Берлина

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Сейчас, когда утих уже грохот боев, погасли последние пожары, есть возможность поближе познакомиться с многоэтажными подземельями немецкой столицы. Война давно уже зашла Берлин под землю. Там оказываются последние сопротивления. И лишь внимательно осмотрев подземные лабиринты, можно осмыслить, какова требовалась мощь, чтобы заставить Берлин поднять флаг капитуляции.

Вот любая берлинская улица, ну хотя бы Шарлоттенштрассе. Вокруг развалины. Высоко к небу поднимаются серые, обгоревшие, разбитые стены. Кажется, что в этих развалинах давно нет жизни. Но это не так.

Дом № 63. Вдоль обвалившейся стены идет узенькая тропка. Осторожно подойти к ней. Обойдя глубокую воронку от авиабомбы, минуем кучу кирпичей и вдруг упираемся в странное сооружение из бетонных плит. Это не домик, не будка, не дот. Она плыва в воздухе и видна лестница, уходящая вниз.

На глубине 5—6 метров под развалинами открывается огромное подземное помещение с коридорами, наспанными досками, электричеством, телефонами, каминами-указками. Раньше здесь явно жили германцы. Вдоль стен висят картины, фотографии, вырезки из газет. Это заметны и по мебели, расставленной в многочисленных отсеках и комнатах, и по мебели, небрежно разбросанной по полу, и по детской коляске, которая стоит в углу, около кожаного кресла. Видно, когда фронт приближился к Шарлоттенштрассе, в подземелье разместились немецкие военные подразделения. По брешням документов можно установить, что это был особый саперный батальон при команданте города Берлина.

Под домом напротив — подземелье еще большего размера. Там мы застали наших красноармейцев и офицера. Немцы им о чем-то оживленно рассказывали.

В подвале обнаружена мертвая семья, — пояснил нам наш капитан, — какой-то немецкий чиновник отравил всю семью, а сам повесился. Он оставил записку: «Вот до чего довел нас гитлеровский режим».

В сопровождении офицера и немца, говорившего по-русски, мы спустились вниз. Коридор освещался свечами и керосиновыми лампами. По обе стороны вид-

нелись двери, у многих из них стояли дети, женщины. — Здесь живут с 1942 года, — сказал немец.

Коридор повернул налево, и мы через железную дверь вошли в просторное и длинное темное помещение.

— Что здесь? — Фабрика гранат, — ответил вместо немца капитан.

Оказывается, получив кров, все немцы, включая детей, должны были обрабатывать на фабрике эту «милость». — Здесь жили гестапо есть улица, представляющая собой сплошные развалины. Под ней пролита сложная транспортная артерия. Пройдемся по ней.

За стальное кольцо поднимаем круглую стальную плиту. Сейчас это приходится делать вручную, по несколько дней назад плита подымалась при помощи рычагов, замаскированных под водопроводную колонку. Открывается бетонированный люк. Вниз ведет железная винтовая лестница.

В одном месте тоннель разветвляется: то был вход в подземные кварталы.

Ужкими ходами с трудом добираться до подземелья разбитого дома близ гестапо. Этот обширный подвал со свечами и полками и железобетонными колоннами — огромный склад боеприпасов. На стеллажах, в ящиках лежат снаряды — осколочные, фугатные, зажигательные, дымовые. Все разложено по полкам, веревки висят над ними — какие снаряды, количество, год изготовления и т. д. сведения. На других стеллажах — ящики с патронами, пулеметные ленты, протезы, автоматы. От подвала идет просторная галерея с постепенно повышающимся полом. На нем проложены рельсы, по которым тянутся голые электрические провода на подземных изоляторах. Ясно, что это миниатюрная электрическая железная дорога, перевозившая боеприпасы. Дальше на площадке стояла вагонетка. Здесь кончались рельсы, по в разные стороны по узким тоннелям тянулись электрические конвейеры. Они выхланили почти на самую поверхность земли, там же были сооружены бетонированные укрепле-

ния. Один из конвейеров нас привел в артиллерийский каземат. Нушка стояла в глубине, конец ее стволы едва высматривался наружу сквозь амбразуру, возвышавшуюся над землей лишь на несколько сантиметров. Стволы просматривались и протискивались боковая часть улитки. Заметить снаружи эту откровенную точку, замаскированную решетчатым дегезиновым наложением, очень трудно.

Подземные ходы наиболее развиты в центральной части города, где сосредоточены основные правительственные учреждения. Здесь всё насыщено габаритными «хранилищами» и замаскированными ходами сообщения. Многие подземелья уже обнаружены, изучены. Но это еще не всё. Гитлеровцы хранили в них боеприпасы в строгом секрете. Считая своим делом место у оружия и выходя наружу, офицеры — только лишь своего участка. В подземных ходах наши бойцы заглянули гитлеровцев в тавне места, откуда те долго не могли найти выходы.

Под землей немцы спрятали в Берлине многие фабрики и заводы, склады, госпитали. Под землей спрятались со своими штабами и гитлеровские зарывавшие. Гейбеле вместе с семьей переехал из роскошного замка на 20-метровую глубину под своей канцелярией. Там установили микротелефон. Там выкрикивал он свои последние речи, раздавал приказы. На одной из центральных улиц Берлина нам показали подземный ресторан Гитлера. В столовой говорят, что Гитлер был большим тучным и потому построил себе убежище, которое не могли пробить ни одна бомба, ни один снаряд. Это покое на правую. Рабочие комнаты Гитлера и его покои закончены, как крепость. Многометровые стены и перегородки сделаны из каких-то особых сортов бетона и бронистали. Здесь всё электрифицировано, энергия подавалась своя электростанция. Любопытная деталь. Ужасные Гитлера построены задолго до войны.

Советские воины с боем прошли по подземельям Берлина, оминая их от врага. Ни на земле, ни под землей гитлеровцы не смогли устоять перед Красной Армией.

Подполковник Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ.
Подполковник П. ТРОЯНОВСКИЙ.
БЕРЛИН. (По телефону).

ТАНК «ГЕНЕРАЛ АРМИИ ВАТУТИН»

ВАЛУЙКИ, 14 мая. (От наш. корр.). Призывники, инвалиды Отечественной войны и семьи офицеров состава Валуйского района Курской области в свое время собрали средства на строительство танка имени генерала армии Ватутина. Участники этого патристического дела просили Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина дать распоряжение о передаче танка войскам 1-го Украинского фронта. Просьба была удовлетворена, и новая машина была передана славным танкистам генерал-полковника танковых войск Катюкова.

Между жителями Валуйского района в танковом экипаже завязалась дружная переписка. Огненные танкисты сообщали своим шефам о боевом пути танка. На боевом счету танка «Генерал армии Ватутина» много уничтоженной вражеской техники и живой силы. Только за последние бои, предшествовавшие окончанию войны, машина подбила 4 немецких бронетранспортера, 12 автомашин, обоз из 40 подвод, 3 пулеметных дзота и т. д.

Все члены экипажа танка — орденосносцы. Среди них командир танка гвардии лейтенант Хардинов, механик-водитель гвардии старшина Кочетков, наводчик гвардии сержант Беседин, заряжающий гвардии старший сержант Аубекаров и радист-пулеметчик гвардии сержант Кириев.

Выставка «50 лет радио»

В Политехническом музее вчера, 14 мая, состоялось торжественное открытие выставки «50 лет со дня изобретения радио А. С. Поповым». Аванзал выставки украсили большим портретом великого русского изобретателя. В четырех залах размещены разнообразная радиоаппаратура и радиоприборы, показывающие развитие радиотехники в нашей стране, начиная с первого грозоотметчика А. С. Попова и кончая последними достижениями советской радиотехники.

Все образцы и модели демонстрируются в действии. На стендах показана работа радиостанционных станций, образцы новых радиоприемников, которые намечены к выпуску на наших заводах, аппаратура телевидения и пр.

Специальный отдел выставки посвящен роли радио в Великой Отечественной войне. Здесь демонстрируются радиостанции, применяемые в авиации, бронетанковых войсках, артиллерии, пехоте.

Перед открытием выставки с кратким вступительным словом выступил председатель областного комитета академик Б. А. Введенский. Заместитель народного комиссара электротехнической промышленности Урюбин перерезал красную ленту перед входом в выставочные залы. Первые потоки посетителей заполнили выставку.

(ТАСС).

ПЯТИЛЕТНИЕ ДОМА КРАСНОЙ АРМИИ

МУРМАНСК, 14 мая. (От наш. корр.). Мурманский Дом Красной Армии отметил свой пятилетний юбилей. За это время он организовал 630 концертов, 280 спектаклей, 1500 киносеансов и около 600 лекций для войск советского Заполярья. На сцене ДКА выступали квартал имени Бетховена, концертные бригады Московской и Ленинградской консерваторий, Ленинградский театр имени Пушкина, театр Моссовета и другие.

За пять лет число посетителей Заполярного Дома Красной Армии составило около двух миллионов бойцов и офицеров.

От Сталинграда до Берлина

Красноармейская газета «На защиту Родины»

В незабываемые майские дни вместе с боевыми товарищами они воздвигли знамя нашей победы над столицей Германии. Они с честью прошли легендарный путь от Сталинграда до Берлина, обессмертив свои гвардейские знамена. Где-то они не сражались — на Днепре и на Буге, на Днестре и на Висле, на Олере и на Шпрее — они помнили Волгу. Там родилась их доблесть, их сталинградская непобедимая душа. Труден был дальний путь. Но всегда в решающие минуты они повторяли святое имя и уверенно шли вперед.

От вечных твердынь Сталинграда Гвардейская слава идет. Пред нами любая преграда. В открытой сражении падет.

Так они дошли до Берлина. И опять, как в грозные дни осени 1942 года, Родина с благодарностью произнесла имена воинов генерала Чуйкова — защитников Сталинграда и покорителей Берлина. Сталинградско-берлинская газета «На защиту Родины», верной спутницы героической армии, — это подлинная летопись славного пути. В них отразилась дума и чаяния, тревоги и радости тысяч и тысяч воинов. Газета была хранительницей и глашатая сталинградских традиций. Переживая сегодня ее комплекты — от подвешенных номеров трехлетней давности до самого свежего «берлинского издания» — живое ощущение непрерывную связь времен, силу советского человека и советского строя, породившего сталинских чудо-богатырей.

Лето 1942 года. Битва за Сталинград началась в денских стенах. Здесь армия получила боевое крещение. У немцев огромные преимущества в технике. Но вражеская броня разбивается о стену человеческой стойкости. Бойцы громят танки из пушек, идут на них с гранатами и бутылками горючего, бьют по самолетам из вышек. «Раньше не пойдут поля боя» — сообщают из одной части. Здесь дерутся под лозунгом: «Ни шагу назад! Не пустить врага через Дон, отстоять Сталинград!» В этих боях рождаются бессмертные подвиги четырех броневых бригад — Волото, Алейникова, Самойлова и Белкина, выдержавших натиск 30 танков на безмятежном холме перед Сталинградом. Каждая строка в газете говорит о главном, что рождало в те дни: о стойкости.

Это была прелесть из героической эпопеи Сталинграда. Развернулся бой за самый город. Газета печатает обращение ветеранов героической обороны Царицына и письма бойцов и командиров славной знаменитой дивизии Ротмисова. Гвардейские шпигуны:

«Умер, но отомстил Сталинград! С железным упорством и большевистской настойчивостью будем овладевать техникой, которой обеспечивают нас Родина, будем бить его врага беспощадно, до полного уничтожения!»

Битва уличные бои. Каждый день с газетной полосе воины узнают имена все новых и новых героев Сталинграда. Сержанты Жернов и Фатуин подбили три танка, Красноармейцы Губин уложил 10 немцев.

Вит отрывок из одной статьи в газете: «Здесь в нас стелется каждый камень, каждое дерево» — написал домной один из тех фронтов, что гинют сейчас в оврагах на окраинах города.

Стреляют и будут стрелять! За этими камнями и деревьями стоим мы, советские воины, и для нас каждая нить сталинградской земли — воплощение всей родины! Мы не отойдем от этих обугленных камней, бывших еще недавно уютным кровом для наших советских людей. Мы не перестанем стрелять, пока не убьем последнего немца у стен Сталинграда. Мы выстоим!»

И они выстояли — воины 62-й армии, армии героев, срагившей особую роль в защите Сталинграда; армии, разбившей танки батальонов, как снайпер Герой Советского Союза Василий Зайцев, который сказал крылатое слово: «Для нас за Волгой земли нет. Мы стоим и будем стоять намертво!» По лопи, орошающие своей кровью узкую полосу вожделого берега, видели далеко вперед. Сегодня, когда Сталинград — в Берлине, с волнением читаешь полные гордой уверенности слова гвардии старшего лейтенанта Пушарова, написанные в ноябре 1942 года:

«Будет день, когда на нашей земле не останется ни одного фашистского бандала. Мы уничтожим гитлеровскую армию и ее руководителей!»

Выполнение этой великой задачи и началось в Сталинграде в исторические дни ноября 1942 года. «Мы отстояли Сталинград, мы отбили его от фашистской армии» — при этом лозунгом сталинградцы разгромили армию Паулюса и двинулись на запад — в великое наступление от Волги до Эльбы.

Отгремела зимние бои. Армия дошла до Северного Дона. Газета прозвучала в день помогает овладевать боевым опытом, пропагандирует традиции Сталинграда. На ее страницах медальки хорошо знакомые имена героев обороны, ставших героями наступления. Стал офицером Василий Зайцев, а его выписка перешла к молодому снайперу Старикову. Грозная гроза на Курскую дуге. Раскаты ее достигались до нас. «Вперед, гвардеец, на битву за Дюбас!» — зовет газета и на другой день с торжеством отмечает: «Пять крупных сел родного Дюбасса освобождены от врага». Появился на полях сражения немецкие новики — «тигры» и «фердинанды». Но сталинградцы — мастера уничтожения танков, Герой сталинградских боев артиллерист старший лейтенант

Шуклин становится грозой «тигров». В боях за освобождение Дюбасса сталинградцы заслужили по раз благодарности Верховного Главнокомандующего. Настает час, когда защитники Волги подхватят родному брату великой реки — Днепру.

«Вперед нас Днепр, — пишет газета. — Перед нами украинские города и села, где еще лютует немец. Враг дотоп здесь готовил оборону. Но не одна оборонительная линия немец уже сметена нашими воинами. Прощем и эту! Таков приказ Родины, и он будет выполнен!»

Боевой наступательный дух высоко поднял лишь только гвардейцы Сталинграда, которые призывали: бейте немцев по-сталинградски. Бойцы, идя в наступление, гордились: «Победа на Днепре будет лучшим ответом вождям!» И они поляны заняли свободы над городом Запорожье!

Головную разгрому немцев под Сталинградом гвардейцы встретили в канун новых боев. «На защиту Родины» помещена в этот день статья генерала Чуйкова, в которой он писал:

«Сотни километров отделяют Волгу от Днепра. И как на берегах великой русской реки Волги, так и на правобережье могучего Днепра героические сталинградцы высоко несут свои знамена, дерутся храбро и бесстрашно, истребляя гитлеровские полчища. Воины-сталинградцы твердой поступью идут вперед на Запад, уверенные в себе, в силе своего оружия. И никакие доты и дзоты, никакие Вислы и Олере, никакая сила не остановит их наступательного порыва. «Мы, русские, мы все одолеем», — горойри великий Суворов.

Мы, сталинградцы! Мы советские воины! Мы сметем все преграды!»

Прощел всего год, наступил февраль 1945 года, и герои Сталинграда действительно преодолели Вислу и приближались к Олере! Позади остались великие славные пути: Никольск, Южный Буг, Одесса, Днестр, Западный Буг, Люблин... Воины, грустью своей отстоявшие узкий плацдарм на Волге, форсировали одну за другой реки, создавали плацдармы и расширяли их, превращая в исходные базы несокрушимого продвижения на запад. Они освободили миллионы советских людей. Первые раскаты страшной трагедии Майянека. Помогли братьям-полякам начать возрождение польской государственности. Грозными и справедливыми мстителями за кровь и слезы советских людей пришли сталинградцы на немецкую землю, на подступы к Берлину.

«Мы смотрим на Запад и, если еще не видим глазами, то чувствуем — Берлин недалеко. Через Берлин лежит наша дорога на Родину.»

Так началась газета перед началом великого наступления 1945 года. Гвардейцы Сталинграда устремились к догоду фашистского зверя. «Боевые знамена сталинградцев будут реять над Берлином!» — гордо прозвучало в день второй годовщины разгрома немцев под Сталинградом. Снова вспомнили воины незабвенных годов героев, сложивших головы на Волге, чтобы их преемники и соратники дошли до Олере.

По вот форсирован и Олер. Пала Познани под ударами сталинградцев. Немцы оторвались на западный берег Олере, но, как пишет газета, «обломали здесь зубы о гвардейскую оборону». Пришел, наконец, долгожданный апрельский день. Алой краской горит через все газетную страницу пламенный клич: «С именем Сталина вперед, гвардейцы, на Берлин!» Переловая статья напоминает о традициях славной армии:

«Гвардеец, исполнилось то, во что неколелетие верили мы, советские воины, беззаветно и самоотверженно сражаясь на Волге и отстояв Сталинград, круша оборону немцев на Днепре и на Висле... В бой идут сталинградцы — воины сталинской закалки, бесстрашные бойцы за дело Ленина-Сталина, пламенные патриоты своей великой Родины... В суровых боях мы пробивали себе дорогу на Берлин, и теперь должны нанести врагу последний удар».

Прошло немного дней, и мечта стала явью — Красная Армия вела бой в самом Берлине. Номер за 29 апреля вышел под шапкой: «Гвардейцы, победа в ваших руках! Беспощадно добивайте врага в берлинских кварталах». Здесь же была помещена статья Героя Советского Союза гвардии младшего лейтенанта Нестеренко «На улицах Берлина сражается советская гвардия». В ней рассказывается, как штурмовая группа Нестеренко форсировала канал и овладела важным многоэтажным домом на противоположном берегу. Прославленный вопи пишет:

«Трудно описать, с каким воодушевлением дрался с врагом каждый боец. Бель это был бой в Берлине, в самом центре логова фашистского зверя, и гвардейцы, пришедшие в Берлин от стен Сталинграда, разили гитлеровцев намертво».

Защитники Сталинграда стади победителями Берлина!

Газета «На защиту Родины» (редактор т. П. А. Анпилов) вместе с армией шла от Волги до Шпрее. Изю дня в день она востала в людях сталинградский дух стойкости и веры в победу. Приходила молодость под овеянные славы гвардейские знамена. В новых героях с новой силой воплощались старые боевые традиции сталинградской гвардии. Прошлут годы, во волн-сталинградцев не забудет голоса своей газеты, которая была его верным другом и наставником и в тяжкие дни боев за волжскую твердыню и в радостный час великой берлинской победы.

Стрелково-стендовые соревнования охотников Киева

КНЕЗ, 14 мая. (От наш. корр.). Закончились стрелково-стендовые соревнования охотников столицы Украины. В соревнованиях приняли участие команды стендовых стрелков военно-охотничьего общества Киевского военного округа в составе полковника Богданова, майора Бердяка и капитана Катюкова. Личное первенство выиграл мастер спорта СССР майор Бердяка.

Андрей А. ЗАВАРЗИН.

Корифей мировой науки

(к 100-летию со дня рождения И. И. Мечникова)

Весь путь великого русского ученого Илья Ильич Мечников от его первых самостоятельных трудов, написанных в 19-летнем возрасте, до последних дней его жизни — это путь создания своей теории, прогрессивного человечеству. Богатейший вклад, который внес в современную науку Мечников, может быть подразделен на три части: эмбриологические работы, посвященные изучению зародышевого развития самых различных типов животных, работы в области экспериментальной зоологии и, наконец, работы по микробиологии и основным вопросам теоретической медицины. В каждой из этих отраслей он не только сделал множество открытий, но и создал самостоятельные оригинальные направления, разработал исключительно плодотворные методы.

Мировая наука, широко популяризируя в общем признании Мечникову создала его знаменитая «фагоцитарная теория иммунизации», основанная на изучении защитных сил организма. Впервые теория эта была сформулирована им в докладе «О плевальных силах организма» в 1883 г. «О плевальных силах организма» — это учение — гордость русской науки — по праву рассматривается как одно из крупнейших достижений человеческого гения.

На основе этого учения современная медицина добилась больших результатов не только в понимании причин и течения целого ряда болезней, но и в разработке действенных мер борьбы и предупреждения многих заразных заболеваний.

Теория Мечникова родилась из целого цикла его работ по изучению явления захватывания и переваривания некоторыми клетками организма пищевых частиц, которое Мечников назвал «фагоцитозом», а клетки, способные фагоцитировать, — «фагоцитами».

Зоолог-экспериментатор, Мечников изучал многие типы животных, начиная от наиболее просто организованных и кончая высшими — позвоночными. И во всех типах ему удалось обнаружить фагоцитоз. У низших животных эти клетки играют основную роль в общем питании организма, участвуя в так называемом «внутриклеточном» пищеварении. У высших животных, общее питание которых совершается путем поглощения клетками пищевых веществ, преимущественно переработанных, «переваренных» в пищеварительных органах, фагоциты не ис-

чезают, а сохраняются, по роль их становится иной: они ведут борьбу с чужеродными телами, попадающими в организм. Как фагоциты, эти клетки захватывают посторонние тела, перерабатывают или поглощают их и таким образом обезвреживают. Эта деятельность фагоцитов становится особенно важной тогда, когда в организм попадают болезнетворные микробы — возбудители большей части заразных болезней. От того, как энергично будут действовать фагоциты, зависит здоровье ли организм или останется здоровым. У позвоночных животных, в том числе и у человека, фагоцитами, играющими защитную роль, являются белые кровяные клетки.

Фагоцитарная теория невосприимчивости Мечникова позволила таким образом понять, что является «защитной силой» организма. Множество исследований Мечникова и его сотрудников и учеников — Ру, Бюде, Безредка и других — были посвящены не только изучению свойств фагоцитов, но и самих возбудителей различных болезней — микробов. Так, Мечников провел замечательные работы по изучению микробов тифа, холеры, чумы, туберкулеза, столбняка и других болезней. Все эти работы являются образцом научного творчества и дают полное основание считать Мечникова одним из крупнейших основоположников современной микробиологии. Весь гениальный труд Мечникова по созданию и развитию фагоцитарной теории изложен им в классической работе «Невосприимчивость в инфекционных заболеваниях», вышедшей в свет в 1901 г.

Последователи процессов фагоцитоза приписали Мечникову в разработке другого не менее значительного учения — учения о воспалении, в котором с особой полнотой выразилась неповторимая оригинальность великого ученого. Применяя метод сравнительного исследования, т. е. изучив явления воспаления у представителей различных типов животных, как низших, так и высших, Мечников установил основные закономерности процесса воспаления, усложнение от ученых, не применявших к исследованию болезненных процессов принципов эволюционного учения. Мечникову удалось доказать, что воспаление есть песторообразная, защитная реакция организма на те или иные поражения его

органов и тканей. В этой реакции важнейшую роль играют те же фагоциты. Накапливаясь в очаге поражения, они обезвреживают поражающие факторы и приводят к восстановлению пораженных частей тела животного. Этими работами было положено начало совершенно новой отрасли науки — так называемой сравнительной патологии, то-есть науки об эволюционном развитии болезненных процессов в животном мире.

Великий русский ученый в своих работах по воспалению был первым, убедительно и неоспоримо показавшим всю плодотворность объединения биологии и медицины. Ученое о воспалении изложено Мечниковым в его замечательных лекциях по сравнительной патологии, изданных в 1892 г.

Развитию фагоцитарной теории и учению о воспалении посвящена вторая половина жизни и деятельности Мечникова, долгие годы работавшего в качестве постоянного руководящего сотрудника знаменитого института Пастера в Париже. Причиной переезда Мечникова за границу явилась невозможность в условиях царской России дальнейшего плодотворного развития и осуществления его широких научных планов. Высшая принципальность Мечникова, его прогрессивная идеология приводили к постоянным конфликтам с реакционной администрацией и профессурой и в конце концов принуждали его покинуть Россию.

И тем не менее первый период научной деятельности Мечникова, когда он работал в качестве доцента в Петербургском университете и профессором Одесского университета, был исключительно плодотворным. Именно в это время Мечников создал замечательные образцы научного творчества, сделал крупнейшие открытия, на основе которых впоследствии развилось его замечательное учение о воспалении и фагоцитозе.

Вместе со своим другом А. О. Ковалевским Мечников создал новую отрасль биологии — сравнительную эмбриологию. За эти работы им была присуждена специальная премия Академии наук. Исследуя разные типы животных, главным образом низших многоклеточных и беспозвоночных, Мечников установил много общих сходных черт и закономерностей в их развитии. Этими были даны веские, неоспоримые доказательства единства происхождения животного мира, подтверждающие правоту самой передовой теории в биологии — дарвинизма.

Работы по сравнительной эмбриологии

привели Мечникова к созданию его глубокой и оригинальной теории происхождения многоклеточных животных. Это учение, в котором Мечников выступил как ученый, далеко опередивший своих современников, ему приходилось горячо отстаивать в борьбе с ее противниками, сторонниками формально-догматических взглядов, возмущавшимися немецким ученым Геккелем. В настоящее время эта теория Мечникова завоевывает все более и более прочное место в биологии. Она служит примером откровенным путем для целых отраслей биологических знаний.

Характеристика Мечникова как великого ученого была бы неполной, если бы мы не упомянули также о его работах, посвященных вопросам старости и смерти. И здесь он выступает как ученый-материалист и эволюционист, глубоко верящий в силу разума и науки. Свои взгляды на причины старости и смерти Мечников изложил в пользующихся широкой популярностью книгах «Отходы и природа человека» и «Старость и оптимизм».

В 1908 году Мечников добился высшей признания мировой научной общности, получив (помимо с П. Эрлихом) Нобелевскую премию за работу в области медицины.

Мечников был не только великим ученым, но и крупнейшим популяризатором науки. Мне, тогда начинающему ученому, поставившему видеть и слышать И. И. Мечникова. До сих пор во мне живет яркое воспоминание о мстительном энтузиазме, который с чисто юношеским темпераментом рассказывал о своих смелых научных замыслах.

Незадолго до смерти, последовавшей в 1916 г., Мечников выпустил увлекательную книгу «40 лет искания рационального мировоззрения», в которой поведал о блестящих достижениях своей научной деятельности.

В мировой науке Мечников представляет явление исключительное по значимости и оригинальности. Далеко опередив своих современников, он создал направления и теории, перспективность и глубину которых выявились с особой вышукостью лишь в наши дни. Советский народ — посылать самых прогрессивных идей, высоко чтит память своего великого соотечественника. Ученые нашей страны плодотворно разрабатывают богатейшее наследие Илья Ильича Мечникова, высоко поднявшего знамя передовой русской науки.

Андрей А. ЗАВАРЗИН.

Выступление Черчилля

ЛОНДОН, 13 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что сегодня английский премьер-министр Черчилль выступил по радио с речью, в которой отметил, что Британское содружество наций и Британская империя теперь более сплочены и более сильны, чем в какое-либо другое время своей истории, заявил:

«Несомненно, мы теперь находимся в более благоприятном положении для того, чтобы справиться с проблемами и опасностями будущего, чем мы были пять лет тому назад».

Сделав обзор военной обстановки, существовавшей в начале войны, и напомнив о «могущественных налетах», в результате которых, по заявлению Гитлера, последний намеревался стереть с лица земли английские города, Черчилль сказал: «Мы вынесли эту войну без единого слова жалобы, без малейших признаков колебания, в то время как очень значительное число людей — часть и хвала им — доказало, что Лондон может пережить это так же, как и другие пострадавшие города в Англии, Шотландии и Северной Ирландии. Однако зря 1941 года показала, что мы еще находимся в опасной ситуации. Вражеские самолеты, действа с баз, расположенных на побережье от Бреста до Норвегии, могли за один вечер приблизиться к подступам к нашим островам, где 46 миллионов человек должны были импортировать половину своей дневной нормы хлеба, могли наблюдать за всеми передвижениями наших судов по рекам Клайд и Мерсей и направлять против наших караванов значительное и все увеличивающееся количество подводных лодок, которыми враг усеял Атлантический океан и остатки которых теперь собираются в английских портах».

Сознание окружения, которое в любой момент могло задушить нас, тяжело угнетало нас. У нас остались только северозападные части Англии, Шотландия и Шотландские острова, чтобы выжить, но необходимые для жизни товары и отсылать наши военные силы. Из-за позиции мистера де Валера (премьер-министр Ирландии) и вопреки настроениям и инстинктивным чувствам многих тысяч жителей Южной Ирландии, которые поспешили на поле битвы, чтобы доказать свою древнюю доблесть, подвиги, которые можно было с такой легкостью охранять в южных ирландских портах, были закрыты в результате деятельности вражеских самолетов и подводных лодок».

Это был последний смертельный момент в нашей жизни, и не будь лояльности и дружбы Северной Ирландии, нам пришлось бы либо схватиться в рукопашную с мистера де Валера, либо навсегда исчезнуть с лица земли. Однако, благодаря сдержанности и выдержке, для которых, осмелюсь сказать, в истории найдется мало примеров, мы не прибегли к насилию, что временами было очень легко сделать, и предоставили правительству де Валера сколько угодно заигрывать с немцами, а позднее с японскими представителями».

Черчилль воздал должное британским торговому и военно-морскому флотам с их еще более мощными новыми союзниками — авиацией, которые держали открытыми жизненно важные пути сообщения.

«Президент Рузвельт и миллионы люди во всех Соединенных Штатах Америки, — заявил Черчилль, — испытывали сильную тревогу при мысли о том, что может случиться с нами в начале 1941 года. Этот великий президент в глубине души сознавал, что уничтожение Великобритании было бы не только страшным событием само по себе, но что оно несло бы моральную опасность для обширной и тем не менее в значительной степени невооружен-

ной страны — США и ее будущего. Он сильно опасался, что мы подвергнемся вторжению весной 1941 года, и он послал ко мне своего недавнего оппонента на президентских выборах — мистера Уэллеса Уилкинса с письмом, в котором он написал знаменитые строки из Лиги Наций, недавно процитированные мною в палате общин: «Плыви вперед, союз сильных и великий! Человечество со всеми своими страхами, со всеми своими надеждами грядущих лет, за нами будущее, след за твоей судьбой».

Но в то время мы чувствовали себя довольно твердо и значительно лучше, чем в месяцы, последовавшие за падением Франции. Наши люксембургская армия и войска в Англии, составлявшие почти миллион человек, были почти все вооружены или перевооружены. Мы доставили через Атлантику миллионы винтовок и тысячу орудий из Соединенных Штатов и необходимых для них боеприпасов с июня предыдущего года. На наших военных заводах, которые начали становиться весьма мощными, мужчины и женщины работали у своих станков до тех пор, пока не падали от усталости. Около миллиона человек — эта цифра достигла 2 миллионов в момент нынешнего подъема, — работающих весь день, были сформированы во внутреннюю гвардию, вооружены по крайней мере винтовками и воодушевлены духом «победить или умереть».

Напомним историю войн, которые вела Англия со времен Испанской Армады до времен Наполеона, Черчилль заявил:

«22 июня 1941 года Гитлер, который считал себя хозяином всей Европы и, возможно, всего мира, предательски, без предупреждения, совершенно неспровоцированно напал на Россию и оказался лицом к лицу с маршалом Сталиным и миллионными русскими войсками. А затем, в конце года Япония нанесла свой преступный удар по Соединенным Штатам в Пир-Харбор и одновременно напала на нас в Малайе и Сингапуре. После этого Гитлер и Муссолини объявили войну республике Соединенных Штатов. С тех пор прошло несколько лет. Мне каждый этот год казался десятилетием. Но с того момента, как Соединенные Штаты вступили в войну, я не имел никаких сомнений или опасений, что мы будем спасены и что для того, чтобы победить, нам нужно лишь выполнять свой долг. Я не говорю излишних или хаотичных слов. Но, начиная от Эль-Аламейна в октябре 1942 года и после англо-американского вторжения в Северную Африку, Сицилию и Италию и занятия Рима, мы прошли много миль и никогда не знали поражения».

А затем в прошлом году, после двухлетней терпеливой подготовки к великим комбинациям операций, мы создали предельно точное укрепление во Франции, оккупированной Германией, и бросили миллионы людей с нашего острова и из-за Атлантики до тех пор, пока Сена, Сома и Рейн не пали перед наступающими англо-американскими войсками. Франция была освобождена. Она создала хорошую армию доблестных солдат для оказания помощи своему собственному освобождению. Путь в Германию был открыт.

А с другой стороны, с востока могучие военные силы русского народа, всегда сковавшего горла больше германских войск на своем фронте, чем мы могли это делать, стремились вперед, чтобы встретиться с нами в сердце Германии».

В то же время в Италии армия фельдмаршала Александера, состоящая из представителей многих наций и большую часть которой составляли англичане и представители империи, нанесла окончательный удар

и вынудила к капитуляции более миллион вражеских солдат. Эта армейская группировка, как мы ее называем, сейчас находится в глубине Австрии и смыкается своим левым флангом с русскими и левым — войсками Соединенных Штатов.

Произошло так, что на протяжении трех дней мы получили известие о смерти Муссолини и Гитлера, которых мы не оплакивали, а на протяжении трех дней фельдмаршал Александер и фельдмаршал Монтгомери добились капитуляции более 2,500 тысяч солдат этой ужасной милитаристической германской армии».

Черчилль подчеркнул исключительное превосходство сил Соединенных Штатов в спасении Франции и в разгроме Германии, указав, что «в настоящее время на победоносных полях сражений в Европе находится более 3,5 миллиона американцев, более 90.000 бойцов и что Англия «имела в этих операциях около одной трети численности войск, выставленных американцами». «Но, — сказал Черчилль, — мы внесли свою полную долю в борьбу, что показывает масштабы наших потерь. Наш военно-морской флот нес заслуженно большое тяжелое бремя в Атлантическом океане, в Ла-Манше и Ирландском море и при сопровождении арктических караванов в Россию в то время, как флот Соединенных Штатов бросил свои мощные силы, главным образом, на борьбу против Японии».

Черчилль дал высокую оценку заслугам Эйзенхауэра, Александера, Монтгомери, фельдмаршала Брука, адмиралов Пауна и Каннингхэма и маршала авиации Портала. Он отметил товарищеский и братский характер американских и английских войск. Черчилль продолжал:

«Была одна последняя опасность, от которой край Германии спас нас. В Лондоне и юго-восточных графствах в течение года мы страдали от различных видов летающих бомб и ракет, и наша авиация, и наши зенитные батареи совершали чудеса в борьбе с ними».

Черчилль заявил, что только тогда, когда можно было подробно ознакомиться с приготовлениями, проводившимися на побережье Франции и Голландии, стало ясно, как велика была опасность не только со стороны ракет и летающих бомб, но и со стороны могущественной дальновидной артиллерии, которая была подготовлена против Лондона осенью 1944 года.

«Союзные армии, — сказал Черчилль, — как раз во время задушки гаукаю в ее гнезде. Иначе осенью 1944 года Лондон мог бы оказаться таким же разрушенным, как и Берлин. В то же время немцы подготовили новый подводный флот и разрабатывали новую тактику, которую хотя мы и считали в конечном счете смелой, бы спрвайти, могли бы снова отбросить нас в область подводной войны к кризисным дням 1912 года. Черчилль заявил, что нужно радоваться за современное изобретение от новых страданий, глубину которых не легко измерить.

В заключительной части своей речи Черчилль указал, что он не может сказать, было для Англии уже оставлены позади все тяготы и заботы, так как еще предстоит на европейском континенте обеспечить такую последовательную организацию, которая гарантировала бы свободу и демократию, предстоит решить задачу создания международной организации, ради которой представители народов собрались в Сан-Франциско, и, кроме того, завершить войну против Японии, «хотя и неприятной и терпящей поражение, но все еще представляющей стоиличный народ, войны которого мало страшатся смерти».

Поздравления советскому народу по случаю победы

ЛОНДОН, 12 мая. (ТАСС). Послом СССР в Лондоне тов. Ф. Т. Гусевым получены многочисленные телеграммы, поздравляющие советский народ с победой. Ниже приводим некоторые из них.

«Мэр, члена магистратуры и советника города Ларг (Шотландия) от имени всего населения приносит свои поздравления нашему союзнку в связи с успешным окончанием войны в Европе. Пусть цепи дружбы, выкованные на поле боя, навсегда останутся нерушимыми».

Джеджи Моррис, мэр».

«Шлем приветствия от Общественного комитета по оказанию помощи Советскому Союзу по случаю победы союзников над общим врагом. В восторг нас привествует славную Красную Армию и героический народ Советского Союза. Да здравствует дружба наших двух государств!»

Объединенный комитет помощи Советскому Союзу».

«От лица граждан Тайнута (Нортумберленд) и шлю мою искренние поздравления и сердечную благодарность за победоносное окончание европейской войны доблестными войсками Советского Союза, наших друзей союзников и Великобританию».

Тимоти Дафф, мэр Тайнута».

«Члены магистратуры и городской совет просят от лица всех граждан Эбердин выразить их глубокие восхищение тем великодушным вкладом, который сделан Красной Армией и другими вооруженными силами Советского Союза в великую победу над нацистской тиранией. Мы хотим, чтобы вы передали это выражение наших искренних чувств вашему великому военному руководителю, Маршалу Сталину».

Томас Митчелл, лорд-мэр».

«Славлю вас, великий русский народ, за то, что вы выстояли и победили, несмотря на все трудности и лишения, которые вам пришлось пережить. Ваша победа — это победа всего человечества».

«В Кракове найден документ с личной подпиской Гитлера, в котором последний предписывает вывезти для его коллекции из национального музея в Варшаве короны и скипетры польских королей. Немцы не пощадил даже коллекцию египетских мумий. В поисках золота они разбили саркофаги, изломали и выбросили мумии».

Близ Варшавы сохранился один из исторических памятников культуры польского народа — летняя резиденция короля Собеских. Чувствуя свой конец, немцы минировали его, но стремительно наступление Красной Армии помешало его взорвать. Однако немцы вывезли отсюда около 500 картин итальянских, французских, голландских и других мастеров живописи, ценнейший комплект старинной мебели и ряд других ценностей. Благодаря самоотверженности работников дворца музея немало ценностей удалось спасти».

Большую помощь в восстановлении музеев, библиотек и других культурных учреждений оказывают сами варшавяне. С помощью жителей столицы уже собрано для народной библиотеки около миллиона экземпляров ценных книг и сотни картин польских и иностранных художников».

Австрийский деятель в Мексике о временном правительстве Австрии

МЕКСИКО, 11 мая. (ТАСС). Комментируя образование Временного правительства Австрии, один из руководителей организации австрийских антифашистов в Мексике «Аксес республиканская австрия» («Австрийское республиканское движение») Бруно Фрей пишет в «Эль популар», что Временное правительство по главе с Реннером является коалиционным правительством, представляющим все демократические круги австрийского народа. Фрей отмечает, что Временное правительство не является только коалицией трех крупных демократических партий Австрии, ибо в нем участвуют беспартийные лица, представляющие движение сопротивления.

В заключение Фрей пишет: «Образование австрийского правительства было воспринято с энтузиазмом всеми австрийскими демократами. Новое правительство представляет собой законное продолжение республиканского, согласно австрийской конституции, так как премьер-министр Реннер избран последним председателем парламента».

Восстановление промышленности в Сербии

БЕЛГРАД, 13 мая. (ТАСС). Газета «Глас» опубликовала статью министра промышленности и рудных богатств Сербии Петровича, в которой подводится итог восстановительных работ в сербской промышленности за полгода, прошедшие со времени освобождения Сербии.

Согласно данным, которые приводятся в статье, подавляющее большинство предприятий (в том числе кустарных) возобновило работу в Крагуеваце из общего числа 108 предприятий не закончено восстановление только 16. В Лесковаче возобновили работу 26 предприятий, остальные 16 подготовлены к пуску. В Шабаце подготовлены к пуску все предприятия. В Ягодине восстановительные работы закончены на всех

32 предприятиях, но пока возобновили работу только 24. Восстановлены все предприятия в Крушевце. Восстановительные работы на предприятиях Ниша и Ужиче идут удовлетворительно. Как говорится в статье, в химической промышленности не закончено восстановление только двух предприятий, текстильной — восстановления 10 проц. предприятий, в металлургической, где было разрушено или выведено из строя 52 процента предприятий, восстановлено более половины. В пищевой и строительной промышленности подготовлены к пуску почти все заводы и фабрики. Нормальная работа промышленности тормозится недостатком сырья и рабочих рук, а также транспортными затруднениями».

Отшумели битвы Семилетней войны, возмущались домом на родину солдаты и в рядующих десятилетиях вступили в ряды армии Фридриха в наполеоновской армии. Прошло пятьдесят лет, и разразилась Отечественная война 1812 года.

Вот перед нами лежит пожелтая тетрадь «Дневник русского офицера». В ней нет конца, и автор ее неизвестен. Он начал вести свои заметки тридцать три года тому назад, когда полчища императора французского вторглись в пределы России. Но в тетрадь вписаны еще гусинскими перьями, и мы с большим интересом проследим строки, открывающие нам душу молодого русского офицера, наполненную чувством гордости за свою великую армию, разбившую Наполеона. На 60-й странице этого рукописного дневника сказано: «Занимаю шик на Рейне. Подле меня понтийный мост на Фер-Луи, островок с питейной, которую французы забыли занять, наша кавалерия и егеря уже переправились. Сидя у огонька, гляжу на Рейн, уже подернутый льдом, как бы нарочно облекшийся в эту одежду для нежданных гостей Севемля!»

Какая обширная поле открывает этот дневник! Два года назад беззаботно гулял в Москве, год назад скользя по Неману и наконец охраняю переправу через Рейн! Ночью подхожу ко мне командир 20-го егерского полка Капустин. Сказал, что заблудился, озар, просил его-нибудь вынуть. У меня был ром, согрели чайник и распити пунш на рейнской воде».

С любовью шлю русские полки через Европу, вступая вступая вступая к восточному могучеству. Россия и ее несокрушимости сынов ее народа, не покорившиеся ниопозному игу. Тогда русский народ спасла неблагоприятная Пруссия от наполеоновского ига. Во второй раз войска нашего Отечества вступили в Берлин. Жители города не могли не оценить величия трудов солдат и офицеров той армии, которая положила конец призрачному наполеону на ложном поприще призрачного наполеона. Мирное население пришло в Центральную Европу, чтобы окончательно сломить его могущество».

Вскоре в Берлин пришло известие, что русский отряд численностью лишь в 1.300 человек занял Гамбург. По этому поводу берлинские газеты писали, что с тех пор, как стоят крепостные стены города, Гамбург оккупация русскими войсками. Подобные отрывки печати сильно не нравились в тех немецких резиденциях, где царствовали на правах вассалов Наполеона короли, князья и герцоги Рейнского союза. В западно- и южно-германской прессе стали появляться обвинения «жудаских зверств, чинимых русскими, и в особенности казаками».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что на острове Таракан (у острова Борнео) войска союзников вели разведывательную деятельность. Австралийские войска, действующие на острове Новая Гвинея, заняли Уэйвайк.

Самолеты союзников подвергли бомбардировке японские доки на острове Борнео, а также промышленные предприятия на острове Формоза. Авиация союзников потопила в китайской бухте Пеллаю несколько грузовых судов и два дриблера — у южного побережья острова Целебес».

ВАШИНГТОН, 14 мая. (ТАСС). Штаб тихоокеанского флота США сообщает, что на острове Окинава американские войска вели ожесточенные бои на подступах к одной японской крепости. Японцы предприняли безуспешную попытку высадиться в тылу американских позиций».

13 мая американские бомбардировщики совершили налеты на острова Пауау, Маркус и Трук».

ВАШИНГТОН, 14 мая. (ТАСС). Военное министерство США сообщает, что 14 мая свыше 500 американских сверхмощных бомбардировщиков «летающая крепость», базировавшихся на Марианских островах, совершили налет на Нагоя (Япония).

Назначение нового американского представителя в комиссию Объединенных наций по расследованию военных преступлений

ВАШИНГТОН, 12 мая. (ТАСС). Белый Дом объявил, что президент Труман назначил подполковника Хаджсона представителем США в комиссии Объединенных наций по расследованию военных преступлений. Хаджсон раньше владел заместителем бывшего представителя США в Цетинье и участвовал в работе комиссии с 1 января. Его заместитель пока еще не назначен».

Взяты в плен Гудерян

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Лондонское радио сообщает, что американские войска захватили вчера в плен немецкого генерала Гудеряна, бывшего начальника германского генерального штаба».

Создание нового министерства в Польше

ВАРШАВА, 13 мая. (ТАСС). Все польские газеты сообщают о том, что декретом совета министров Польской республики бюро планирования и восстановления при президенте совета министров преобразовано в министерство по делам восстановления страны. Президент Крайовой Рады Народовой В. Берут утвердил министром вновь образованного министерства профессора Михаила Качаровского».

Приговор военного суда в Цетинье

БЕЛГРАД, 14 мая. (ТАСС). Военный суд военного округа Цетинье (столица Черногории) приговорил к смертной казни 12 человек, занимавших ответственные посты в марionеточных органах власти при оккупантах».

Вручение послом СССР в Китае верительных грамот

ПРЕЗИДЕНТ ЦЯН ЧЖУН-ЖЕН

ЧУНЦИН, 8 мая. (ТАСС). (Заслужено достояние), 8 мая Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Китае А. А. Петров вручил Президенту Национального Правительства Китайской Республики гу-Чун Цянь Чжун-жен (Чан Кай-ши) свои верительные грамоты.

Советский Посол и Президент обменялись речами».

По этому поводу безынтересно следующее газетное сообщение, появившееся в Берлине 25 марта 1813 года. Шедший по улице города берлинец, по имени Гизеке, встретился случайно с бывшим урядником из Цетинья, в котором тотчас же узнал того человека, который в начале февраля, в окрестностях Марьенвердера вместе с другими товарищами-казаками вел двух полчищам неприятельских солдат и подогнал их пинками. Гизеке с помощью переводчика спросил урядника, за что он бил тех двух солдат. Казак сначала пострел давленными глазами на вопрошавшего, а потом, нахмури брови, сказал:

«Когда наш брат, нижний чин, возьмет у здешнего жителя мешок овса для своей лошади, караван хлеба для себя или курдюк, то за это его наше начальство приказывает выказать. Он же, эти два солдата, в своих котомках святотатственно похищенные в России из храма Божьего священные сосуды. Как же их не поучить кулакком».

На второй вопрос Гизеке, почему же казак в таком случае не приколол своих аркадных шапками, урядник ответил гордым тоном:

«Шапка не для того, чтобы убивать человека, если он не может сопротивляться, нельзя пятить шапку, она орудие благородия».

Газета сопроводила ответ простого доносчика казак следующим примечанием: «Судящие этого казака дают богатый материал для серьезного размышления. Враждебное рыцарское понятие о воинской чести ставит его на много ступеней выше рыцаря ему по социально-профессиональному положению представителей других культурных народов». Даже при скарлатинном недоброязвучестве к русским, основанном на памяти о поражении русских в Семилетней войне, немецкая газета не могла скрыть фактов образованного поведения русского войска».

Русский офицер Жиркевич, участник похода в Центральную Европу, вспоминает любопытную деталь, характеризующую пропагандное стремление иных людей очернить русскую армию в глазах населения. В одном из французских селений Жиркевич стоял на квартире у некоего помещика, который сперва не показывался, как стаял крепостные стены города, Гамбург оккупация русскими войсками. Подобные отрывки печати сильно не нравились в тех немецких резиденциях, где царствовали на правах вассалов Наполеона короли, князья и герцоги Рейнского союза. В западно- и южно-германской прессе стали появляться обвинения «жудаских зверств, чинимых русскими, и в особенности казаками».

«В ту же минуту, — как пишет офицер, — он увидел человека десять, бросившихся мимо главного алтаря к окнам. Но они не смогли ударить. К счастью и чести на-

Ответственный редактор И. Я. ФОМИЧЕНКО.

Русский офицер за рубежом

2. С честью и славою

В Семилетнюю войну русская армия поставила на колени пугало в русском мундире и ботфортах — короля Фридриха II. Во время этой войны русские солдаты захватили в плен восточную Пруссию, Померанию и Бранденбург и вынудили немцев третней унизание к оружию России. История сохранила на драгоценный документ той эпохи — «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков (1738—1793)». Этот широко известный труд Болотова является одним из основных материалов для изучения русского общества XVIII века. Особенный интерес вызывают сейчас те главы записок автора, где он повествует о своем участии в Семилетней войне. В то время Андрей Болотов был офицером Архангелогородского полка.

Болотов вспоминает о смотре русских войск перед вступлением в Пруссию: «На всех солдатах воткнуты были в шляпы зеленые деревянные ветви для превозвещения будущих побед, которые они одержат над неприятелем... Не можно довольно изобразить, как разныя награды вешали левало зренье сего». Передовой русский офицер, каким несомненно был Андрей Болотов, отдавал себе отчет в огромном значении войны с Прусией. О чем думал он и его товарищи — офицеры российской армии XVIII века в эти мгновения? Вот мы идем на войну и отправляемся из Отечества в страны чуждые, отдаленные и враждебные; идем терпеть нужды, проливать кровь и умирать за Отечество... Вести войну, не имея о храбрости и непоколебимости нашего войска, летящая надежде, что неприятель никак против нас устоять не может, бессомненная надеждность, что мы его победим, сокрушим и возвратимся с славою, покрытые лаврами, ободрались, сердце и оно наполняя огнем военной ревности, толь много помогающей нам охотой и без сумки перенести все военные трудности и беспоконьятия».

Вступление русских авангардов в Пруссию произошло в июле 1757 года. Передовые части дошли до первого прусского местечка Столуенена. Генерал Либен отправил в разведку партию, состоявшую из конных гренадеров-наравцев и разведов, да сотни чужеземских казаков под командой майора де ля Роа. Тогда-то и произошел тот случай, который стал широко известен в русской армии и дал много русским офицерам пищу для размышления о правилах боевого поведения на чужой земле. Партия эта была разбита. «Сего может быть не произошло бы, — замечает Болотов, — если отправлен был с оном не иноземец, а россиянин... Сей негодный офицер не успел отехать от Столуенны миль три вперед, ни видя нигде неприятеля, наугад увидел образ вомчался себе, что его нет вдали, и потому, предвосты, начал себе гулять и пить и не только сам, но дал волю в таком же пьянстве и в других расколых управжаться и всем своим драгунам, так как бы были они в какой-нибудь дружеской земле и не имели причины ничего опасаться».

Прусские, внезапно напад на партию, заступившись, русские офицеры были возмущены поведением де ля Роа. В своих энергичных выражениях возмущается Болотов о преступном отношении к воинскому долгу, понимая, что на вражеской земле необходима тройная бдительность. «Слух о сем несомненно приключении, — пишет Болотов, — распространился тотчас у нас по всему лагерю. Все были крайне негодованы нашими драгунами, а майора ругали и бранили все без всякого милосердия». Его разжаловали в солдаты и отдали под суд, а вахмистр его команды Дравов, который проявил храбрость и распорядился, чтобы был произведен в поручики. Этот эпизод многому научил русских офицеров действующей армии.

«Русская армия двинулась в глубь Пруссии. Сражение при Гросс-Егерсдорфе, операция в Померании и Бранденбурге, осада Кюстрина, битва при Пальенге, сражение при Куненсдорфе — таковы славные вехи пути русицкой армии к торжеству над королев-агрессором Фридрихом II. Многие прусские селения были тогда опустошены, но «во всей армии, — вспоминает Болотов, — говорили тогда, что причину такому опустошению подали сами прусские жители, что всем им манифестом от нашего фельдмаршала публиковано было, что они останутся будут с покоем, если только сами не станут предпринимать никаких неприятельских действий, но что они с удовольствием более своих войск, кои ни вступили при всяком случае нас тревожить и причинять нам всякий вред».

Несомненный интерес представляет воспоминания Болотова о жизни русских офицеров в Кеннгсберге. Болотов, по натуре своей безусловно скромный и честный офи-

Потери канадских вооруженных сил

ОТТАВА, 12 мая. (ТАСС). Штаб обороны канадских вооруженных сил сегодня объявил, что потери канадской армии, флота и авиации в войне составили до 7 мая 102,875 человек, в том числе 37,296 человек убитыми и 3,769 пропавшими без вести. За время первой мировой войны потери Канады составили 190,092 человека.

Советские солдаты вели себя как и полагается победителям — гордо, с достоинством, ничем не забывавшая военной чести. Но что же касается саконовских полков, сражающихся тогда на стороне России, то они грабили город и, как замечает очевидец, «подобно сумасшедшим устремились в Шарлотенбургский дворец, истребляя все, что им попадалось на глаза». По этому поводу Болотов свидетельствует, что немцы русские части поддерживали в городе порядок, ограждая жителей от грабежей и насилия. Знаменитый французский писатель Вольтер писал в Петербург Шувалову: «Ваш войска в Берлине производит самое благоприятное впечатление».

В городе воцарилась спокойствие, и, рассказывая о расприжении русских властей, Болотов с легкой улыбкой сообщает, что вполне справедливо было приказано «берлинских газетчиков наказывать прогнаньем стрей стрей за то, что писали об нас очень дерзко, обидно и лживо».

Адрес редакции: Москва, Б. ул. Чехова, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. Издательства — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 804210.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда». Москва, улица Чехова, 16.